

Гидрон. Перерождение

Дина Фламмиа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Фламмиа

Гидрон. Перерождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72202819

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда тебе исполняется 18, ты думаешь, что твоя жизнь вот-вот изменится. Так думала и Алиссия. Вот только она не представляла, насколько сильно изменит свое русло ее жизнь, и кем она окажется на самом деле.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Этюды равнодушия	6
Глава 2: Между свиданием и экзорцизмом	11
Глава 3: Когда реальность рушится	21
Глава 4: Призрак из прошлого	28
Глава 5: Тайна в глазах Алиссии	34
Глава 6: Чипсы, родители и призрак: идеальные выходные?	39
Глава 7: Фермер в бабочке: Как произвести впечатление на родителей и не потерять сознание	46
Глава 8: Гира, Гидроны и армагеддон в отдельно взятой квартире	52
Глава 9: Поцелуй, скачок во времени и Энос просит помощи	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лина Фламмиа

Гидрон. Перерождение

Пролог

– Ублюдок... – прорычала я сквозь зубы, судорожно сжимая кровоточащую рану на животе. Золотистая кровь, словно расплавленное солнце, медленно сочилась сквозь пальцы. – Чего тебе не хватало, мразь? Власти? Силы? Неужели этого было недостаточно? Зачем ты уничтожил всех наших? Пролог

В ответ лишь раскатистый, издевательский смех. Он перебросил свой меч, отполированный до зеркального блеска, из одной руки в другую. Я знала: пока я не умру, эта тварь не остановится. Бежать. Нужно бежать.

– Куда же ты, моя дорогая? Неужели наивно полагаешь, что сможешь сбежать от меня? Забыла, что мы связаны кровью и смертью? – Его мерзкий смех, хриплый и булькающий, напоминал кваканье старой жабы. До скрежета зубов захотелось вырвать этот гнусный язык и засунуть его глубоко в вонючую глотку. Но не сейчас. Сейчас я слишком слаба.

Один портал, второй, третий... Он выслеживал меня везде. Словно натасканный пес, он преследовал свою израненную добычу, неумолимо загоняя в угол. Силы таяли с каж-

дой секундой, и если я сейчас что-нибудь не придумаю, это будет мой конец.

Прижавшись спиной к холодной, исчербленной временем колонне, я отчаянно пыталась остановить кровь. Черт... Бесполезно. Что за проклятый меч он использовал? Сукин сын...

– Я чувствую тебя, моя маленькая птичка, – прозвучал его приторно-сладкий голос где-то слева. Твою мать! Что же делать?... Стоп... Я знаю.

Собрав в кулак последние крохи ускользающей энергии, я нырнула в самую материю вселенной, в зыбкий хаос мироздания. Только перерождение даст мне шанс выжить, шанс отомстить за все, что он отнял.

Глава 1: Этюды равнодушия

Я стояла перед массивными дверьми института, машинально покручивая телефон в ладони. Волнение? Нет. Страх? Тоже нет. Ну, впрочем, сильные эмоции – редкие гости в моей жизни. Мама, бывало, называла меня бесчувственным сухарем. А я? Какой смысл в истериках из-за новомодной куклы или слезах над дешевой мелодрамой? Друзей тоже никогда не водилось. Не умею я плести кружева отношений. Людям постоянно кажется, что мне наплевать... В сущности, так оно и было. Даже к родителям не испытывала особой привязанности, какой-то щемящей теплоты.

Ладно, меньше слов – больше дела. Пора.

Внутри института я, не мешкая, направилась к расписанию. День открытых дверей отпечатался в памяти, и расположение ключевых точек не представляло загадки.

Так... Кафедра ботаники, биолого-химический факультет, первый курс, группа 1б... Ага, вот она. Первая пара на втором этаже.

Обогнув щебечущую стайку приторно-сладких девиц, я двинулась вперед. Возле кабинета уже маячили студенты. Мой взгляд зацепился за парня. Не за внешность – нет, что-то другое, неуловимое, ускользающее от понимания. Впрочем, не стоит заикливаться.

Вскоре появился профессор. Подтянутый, уверенный в

себе мужчина лет сорока.

Я погрузилась в конспект, абстрагируясь от всего вокруг.

Четыре пары протекли безмятежно. Никто не лез в душу, не пытался навязать общение – и слава богу.

– Эй, малышка, – услышала я над ухом. Наглец схватил меня за запястье, притянул к себе и склонился вплотную к лицу. – Не хочешь отметить первый день взрослой жизни в приятной компании? Ммм... Наверное, он думает, что так выглядит неотразимо и сексуально.

– Может, сразу к тебе? Или ко мне? – ровным тоном отозвалась я, не отводя взгляда.

Он растерялся. Почти мило. Хотел смутить? Не на ту напал. Воспользовавшись его замешательством, я выскользнула из хватки и спокойно направилась к выходу.

Дома меня тут же атаковал восьмикилограммовый угольный кабачок по имени Юпитер. Кот истошно мяукал, обвиняясь вокруг моих ног и оставляя россыпь черной шерсти на бежевых брюках.

– Ну конечно, ты проголодался, – я слегка улыбнулась и пошла на кухню. Кстати, мне тоже не мешало бы перекусить. Наскоро накормив оголодавшего за ,о боже, 5 часов зверя, я и сама перехватила что-то на бегу и углубилась в дебри ботаники и растениеводства.

Когда за окном вечерело, позвонила мама

– Девочка моя, ну что же ты не звонишь? Мы с отцом уже места себе не находим, волнуемся, как ты там одна, моя кро-

шечка, – голос мамы дрожал в телефонной трубке. Супер-эмоциональная, она могла расплакаться из-за пустяка, и это в свои-то сорок пять.

– Мам, все хорошо, правда. Не переживайте. Мы с Юпитером готовимся к завтрашним парам, – ответила я, погладив кота. Он, развалившись на столе, лениво гонял лапой колпачок от маркера.

– Дочка, а холодильник как? Нормально работает? Не течет? – вклинился в разговор отец, сменив тон на деловой.

– Нет, пап, спасибо, все в порядке. – уверила я отца.

Кое-как отбившись от расспросов, я наконец завершила вызов и вздохнула с облегчением.

Откинувшись на спинку стула, я посмотрела на фотографии нашей семьи, висевшие на стене. Это единственное, что я не захотела менять в квартире после смерти бабушки по папиной линии.

Но прежде, чем вдохнуть воздух свободы студенческой жизни, я прошла сквозь девять кругов родительского ада. Мама заламывала руки, представляя мою жизнь в одиночестве, отец же готовился к косметическому побоищу в бабушкиной квартире, которое ему предстояло выдержать, взвалив его на свои плечи, словно непосильную ношу. Проводив ее в последний путь, я переехала из родительского дома в эту небольшую по квадратуре, но уютную двухкомнатную квартиру. К тому же, она гораздо ближе к институту.

– Милая, не забывай хорошо кушать! И постарайся заве-

сти друзей, – причитала мама, когда все вещи были собраны и я стояла на пороге новой жизни.

– Дочка, обязательно закрывай дверь! И... я положил тебе перцовый баллончик и электрошокер... ну, на всякий случай, – прозвучал голос отца.

– О, спасибо, пап, это именно то, о чем я мечтала – перец и ток, – съязвила я с натянутой улыбкой. – Мне не восемь, а восемнадцать, – сказала я, стараясь успокоить их тревогу.

– Да, но для нас ты всегда останешься нашей маленькой девочкой, – отец обнял меня крепко.

– И мы тебя оооочень любим! – разрыдалась мать, кидаясь в объятия, чтобы разделить этот трогательный момент.

– Да, я знаю... я тоже вас люблю...

Люблю... я соврала. Любви во мне не было и в помине. За свои восемнадцать лет я так и не познала этого чувства. Не вздыхала по музыкантам и актерам, как другие девчонки. И не вешалась на шею парням. Черт знает, что со мной не так, но меня это вполне устраивало.

Наконец, после изматывающего дня в новом амплуа – студентки, я рухнула в кровать. Юпитер тут же запрыгнул ко мне и развалился на ногах. Ну вот, теперь я точно не смогу пошевелиться во сне. Может, стоило оставить его у родителей?..

Во сне меня затащило в пучину кошмара. Я тонула, проваливалась в бездну, задыхаясь от ужаса. Обрывки фраз, мелькающие лица... То ледяной холод, то обжигающий жар. И

я никак не могла выбраться из этого кошмара, но вместе с тем испытывала странное, мучительное чувство дежавю. Не знаю, как объяснить, но казалось, что этот кошмар – что-то знакомое, что-то значимое, похороненное в глубине моей памяти. Наконец, распахнув глаза, я поняла причину удушья. Этот наглый, пушистый паразит залез мне на грудь во сне и едва не придушил.

– Юпитер, ты меня убить хочешь? – проворчала я, стаскивая с себя кота. Тот даже ухом не повел, лишь лениво приоткрыл один глаз. Теперь понятно, почему я задыхалась во сне. Обычный кошмар, не более, – решила я, отмахиваясь от дурных предчувствий, и снова погрузилась в объятия сна.

Глава 2: Между свиданием и экзорцизмом

Проснувшись раньше будильника, я еще какое-то время лениво нежилась в кровати, собирая волю в кулак перед неизбежным погружением в людской муравейник. Не то чтобы я испытывала к ним неприязнь, просто в одиночестве мне дышалось легче.

Совершив утренние процедуры и наполнив миску Юпитера хрустящим кормом, я оделась и вышла на улицу. Заглянув в любимое кафе, я взбодрилась обжигающим кофе и направилась в университет.

Пришла раньше, чем планировала, и тут же об этом пожалела. А вот и он – а-ля ловелас, собственной персоной. Оттолкнувшись спиной от стены, он самодовольно двинулся в мою сторону. Слишком самоуверенный тип. Пфф.

– Доброе утро, несравненная. Вчера мы явно начали не с той ноты, – промурлыкал он, наклоняясь ко мне и одаривая, как он, вероятно, считал, неотразимой улыбкой. – Позволь представиться, я Арон. Осмелюсь узнать имя моей прекрасной орхидеи?

Он взял мою руку и прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. О, мальчик, решил сменить тактику? Похвально, но неэффективно.

– Мое имя тебе ни к чему, все равно узнаешь в процессе обучения, – равнодушно ответила я.

– Нет, ты не орхидея, – задумчиво произнес он, вглядываясь в мое лицо. – Ты роза, такая же прекрасная и... колючая.

Я закатила глаза. До чего же прилипчивый этот Арон, словно банный лист.

– Чего ты хочешь? – не выдержала я, чувствуя, как раздражение начинает закипать.

– Всего лишь имя, моя маленькая розочка, – проворковал парень, словно голубь, ухаживающий за голубкой. Не отлипнет ведь...

– Алиссия. Теперь доволен?

– Более чем, – его губы расплылись в широкой улыбке. – И еще один вопрос...

Я так и знала...

– Ты пойдешь со мной на свидание сегодня вечером? – он принялся невесомо целовать мои пальцы. Seriously? Он рассчитывает, что я растаю от этого? Да он просто мечтает затащить меня в постель. Что ж, ладно. Вырвав листок из тетради, я быстро набросала свой адрес и протянула ему:

– Жду тебя в восемь.

Его лицо вытянулось от неожиданности, но листок он взял, причем молча. Ну конечно, я так и знала. Сегодня было всего три пары, так что я благополучно отучившись, вернулась домой.

Юпитер, мой вечно голодный чёрный омут, уже заждался

ужина. Поглощенная своими мыслями и совершенно забывшая о назначенном "свидании", я не сразу разобрала стук в дверь. Взглянув на часы, я вспомнила, усмехнулась и пошла открывать.

Арон стоял на пороге с вином и букетом алых роз. Клише, достойное дешевого романа.

– А вот и я, моя прекрасная розочка, – промурлыкал он, – можно войти?

– В меня или в квартиру? – отозвалась я, вздернув бровь.

Признаюсь, было забавно наблюдать, как по его лицу промелькнула целая палитра эмоций. Неприятно оказаться в роли пойманной бабочки, ох, как жаль... (нет). Он откашлялся, щеки слегка порозовели, а глаза пшеничного цвета потемнели.

– Хотелось бы и туда, и туда, но пока – в квартиру, – прохрипел он наконец.

– Прошу, – с хищной ухмылкой я посторонилась, пропуская его в коридор.

Юпитер, словно тень, выскользнул из-за угла, оценивая незваного гостя на своей территории.

– Ой, какой котик! – воскликнул парень, хватаясь за эту тему, как утопающий за соломинку, и радостно поскакал за котом. Юпитер, ошарашенный такой наглостью, даже не успел увернуться, как был подхвачен на руки. Картина маслом: обалдевший Юпитер, смущенный Арон и я, с лукавой улыбкой, наблюдающая за этим фарсом.

Арон, быстро разувшись и не выпуская кота из объятий, словно тот был оберегом от моей хищной сущности, юркнул в первую попавшуюся дверь. И этот герой еще строил из себя мачо!

Едва сдерживая смех, я последовала за ними.

– У тебя уютно, – пробормотал он, уставившись на люстру, словно на шедевр эпохи Возрождения, и тщательно избегая моего взгляда.

– Отпусти кота, – улыбаясь, я подошла и забрала Юпитера, который, не понимая, что вообще происходит и кто куда, тут же нырнул под диван.

– Слушай, я... – начал было Арон, но я его перебила.

– Давай без прелюдий, ты хочешь просто затащить меня в постель? – Я подошла вплотную.

– Нет... То есть да... Ты неправильно поняла, Лис, я... О боже, – он задохнулся, когда моя рука нагло скользнула по его паху. А чего тянуть кота за хвост? Переспим и разбежимся. Тем более, я не ханжа. В девятом классе я потеряла невинность с таким же зеленым одноклассником. Было пресно. Вторым стал сосед по лестничной клетке. Наши двери были напротив. Мы постоянно сталкивались в лифте по утрам. Не знаю, как так вышло, но это было лучше, хотя все еще не шедевр. Но вернемся к нашим баранам, ой простите, к Арону.

– Лис, пожалуйста, – проскулил он, отводя мою руку от своего чувствительного места.

– Что не так? – Я посмотрела ему в глаза.

– Я не... Господи, ты очень странная девушка, ты знаешь об этом? – Он тяжело вздохнул и опустился на кровать, переводя дух. – Я хочу тебя, но... не сегодня. То есть, сегодня я тоже хочу тебя, только не так быстро, понимаешь? – пробормотал он, запинаясь. О господи, он ведет себя как девственник на выпускном! Что за мужчины пошли, ей богу.

– То есть ты думал, что я пригласила тебя, чтобы что? Поболтать или поиграть в города? – Я скрестила руки на груди и сверлила его взглядом.

– Ну... нет, но я просто хотел узнать тебя получше, ты мне понравилась, по-настоящему, – наконец парень взял себя в руки и, встав с дивана, приблизился ко мне.

– А вот этого не надо, – я отрицательно покачала головой.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? Тогда зачем ты меня пригласила? – недоуменно спросил Арон.

– Потому что я... – но договорить мне не дали. Снова стук в дверь. Больше я никого не жду. Может, родители решили устроить сюрприз? Хотя уже поздно, и у них есть ключи. Я нахмурилась и пошла к двери. Заглянув в глазок, я не увидела ни души. Что за чертовщина?

– Кто там? – Арон вышел за мной и облокотился на косяк.

– Никого, – я пожалала плечами. – Странно, я никого не жду.

– Может, дети балуются?

– Ну, может, – я кивнула. Это логично. Не буду заикливаться.

– Итак, на чем мы остановились? – промурлыкала я, приближаясь к нему, словно пантера к застывшей от страха лани.

Арон отшатнулся, пока его спина не коснулась холодной стены.

– Эм, розочка, полегче... Что с тобой?

В его глазах мелькнул испуг – мимолетный, но вполне ощутимый. Забавляет. Я сделала шаг назад, тронув губы легкой, хищной улыбкой.

– Не дрейфь. А насчет твоего вопроса... Не то чтобы ты меня сильно зацепил. Меня вообще мало кто цепляет. Но почему бы и нет? Если честно, я думала, ты отвалишь после секса, – безразлично пожала я плечами.

– Да, не самые приятные слова, – с грустью отозвался он. – Но, знаешь, все меняется. Кто знает, может, ты еще вступишься в меня по уши?

Любовь? Оставьте меня в покое с этой навязчивой идеей. Решив сменить пластинку, я направилась на кухню за вином.

– Раз уж принёс, давай выпьем, – предложила я, потянувшись к бутылке. Арон галантно перехватил её, ловко освобождая пробку. "Мужчина," – мимолетно подумала я и внутренне закатила глаза до мозга. Достав два бокала, начала разливать вино, но тут тихий треск прорезал тишину, и багряная жидкость потекла по изящному хрусталю, заливая стол и пол. Бокал просто лопнул. С поразительным для него и обычным для меня спокойствием, я наблюдала за этим вин-

ным потоком. Не катастрофа, подумала я, немного же, да и пятна вывести не проблема. Но вот что заставило мои брови взлететь вверх, так это внезапное появление Юпитера. Кот, до этого мирно прячущийся под диваном, пулей вылетел на кухню и принялся жадно лакать вино с пола. Пауза... Арон подхватил кота на руки:

– Ах ты, маленький хулиган! Нельзя котикам алкоголь! Ты что, спаиваешь своего кота? – укоризненно посмотрел он на меня.

– Я? Да я и подумать не могла, что Юпитер – тайный алкоголик, – с вызовом вскинула я бровь.

– Так тебя зовут Юпитер? Какое красивое имя! – казалось, парень совершенно забыл обо мне, увлеченно поглаживая захмелевшего и довольного кота.

Заперев пушистого дебошира в комнате, мы принялись устранять последствия нашего неудачного (для нас, но не для Юпитера) винного вечера. Арон сосредоточенно молчал, вытирая стол. Но когда с полки, словно подтолкнутый невидимой рукой, рухнул контейнер со специями, и разноцветные песчинки приправ укрыли пол кухни, парень бросил тряпку и воскликнул:

– Нет, ты видишь? Ты понимаешь?

– Прости, а что я должна увидеть и понять? – отозвалась я, приступая к сбору рассыпанных специй.

– У тебя дома живёт домовой... и он недоволен, – произнес он с самым серьезным видом, словно речь шла о какой-то

научной теории.

– Прости... что? – Я уставилась на него, как на экспонат кунсткамеры. – Домовой? То есть, этот накачанный девятнадцатилетний современный, и даже симпатичный, парень из серьезного института сейчас всерьез говорит мне о домовом? – Я не верила своим ушам.

Но Арон не отступал. – Один раз – случайность, два – совпадение, а три – уже закономерность! И все в один вечер! У тебя так было? Или, может, это я ему не нравлюсь? У тебя есть молоко? Или ему лучше вина налить? – Он засыпал меня вопросами, словно из рога изобилия.

– Стоп, стоп, стоп, – я усадила его на стул, – никаких домовых не существует, ты в курсе?

– Да? Ну, хорошо, – он загнул палец. – Первый: стук в дверь.

– Ты сам сказал, это дети могли баловаться, – перебила я.

– Допустим, а бокал с вином? Почему он треснул? – не унимался Арон.

– Господи, да может, там уже трещина была, микроскол какой-нибудь! – Я закатила глаза. – Это же элементарно!

– Ладно, а приправы? Как ты это объяснишь? – Он прищурился, словно ждал моей ошибки, чтобы триумфально воскликнуть: «А я говорил!»

– Может, полка накренилась, ящичек и съехал, – пожала я плечами.

Казалось, он даже расстроился. Но, воспрянув духом, ре-

шитительно встал. – Нет, говори что хочешь, но у тебя живёт домовой! И его надо задобрить!

– Знаешь, давай я как-нибудь сама, ладно? Тебе пора, – я попыталась тактично выпроводить этого любителя мистики.

– Нет уж, раз у тебя тут такая чертовщина происходит, я не могу оставить тебя одну! – Он взял меня за руки и заглянул в глаза.

Клянусь, на секунду мне померещились на нём латы, сияющие в лунном свете. Недоделанный рыцарь, ей-богу.

– Не стоит, я справлюсь. Уже поздно, иди, завтра встретимся в институте, – медленно, но верно я выталкивала его к двери.

– Хорошо, розочка, я уйду, но с одним условием, – он достал свой телефон и многозначительно посмотрел на меня. О, мама мия, он хочет мой номер...

Продиктовав ему номер и, наконец, выпроводив Арона, я облегченно вздохнула. Удивительно, как раскрываются люди в нестандартных ситуациях. В институте – мачо, а тут – бегаёт от секса и всерьёз предлагает напоить домового вином. Цирк уехал, а клоуны остались.

Проверив Юпитера и убедившись, что кот не отравился алкоголем, я принялась за уборку. Цветы – в вазу, вино – в холодильник. Не так, конечно, я планировала провести вечер, но да ладно. Едва моя голова коснулась подушки, я провалилась в сон.

– Гира... Гира... – кто-то отчаянно звал во сне какую-то

девушку. Слабый мужской голос, почти шепчущий. И мне казалось, что зовут меня. Хотя я понятия не имею, кто такая Гира и почему её зовут. А голос все звал и звал. Становился сильнее, выше, пока в моих ушах не зазвенел дикий звон, и я проснулась. Утро. Кот мирно спал рядом со мной, а в окно светили первые лучи солнца. Это просто сон... Просто кошмар.

Глава 3: Когда реальность рушится

Приблизившись к институту, я сразу заметила Арона. Он застыл, устремив взгляд куда-то вдаль, словно кого-то ждал. Захотелось карасиком прыгнуть в ближайшие кусты или слиться со стволом дерева, но отступать было некуда. Пришлось идти навстречу. Едва он меня заметил, его лицо озарила такая лучезарная улыбка, что мне стало не по себе. – Доброе утро, моя птичка! Как ты? Как прошла ночь? Домовой не беспокоил?

Серьёзно? Он это всерьёз? – Доброе, всё нормально, – сухо ответила я, мечтая поскорее завершить этот разговор. Он перехватил мою руку и, словно истинный джентльмен, галантно предложил согнутый локоть, поведя меня к институту. Мы что, направляемся на королевский бал? Сомнительно, но окей. По пути он что-то увлечённо рассказывал, по его мнению, наверняка, безумно интересное, но я пропускала его слова мимо ушей. Впереди маячили целых пять пар, и нужно было сосредоточиться на учёбе. Арон уселся рядом со мной. Боже, он теперь вообще от меня не отстанет? Пары тянулись одна за другой, монотонно и размеренно. Я даже успела отличиться, дав верный ответ на каверзный вопрос. Ну конечно, я же пришла учиться, а не строить отношения. Это институт, а не реалити-шоу про любовь. В перерывах мой незванный сосед беспрестанно спрашивал, всё ли со мной

в порядке, подкармливал меня и, казалось, вот-вот начнёт носить на руках. Я была тронута (нет). – Давай прогуляемся? Погода шепчет, – лукаво предложил Арон, не выпуская мою руку из своей ладони. – Может, ты просто проводишь меня до дома, и этого будет достаточно? – предложила я. Ну не хочу я гулять! А захочу – пойду одна. В чём проблема-то? Видимо, уловив моё настроение и, слава богу, не решившись настаивать, он лишь крепче сжал мою руку, и мы направились в сторону моего дома. – Я хочу узнать о тебе побольше, моя розочка, – нежно промурлыкал он. Господи, меня сейчас вывернет наизнанку. – Зачем? Разве ты вчера не понял, что я не душа компании? – Понял. Но не сдаюсь. Да брось, можно же хотя бы просто начать с дружбы, – он улыбался, излучая уверенность, которой вчера и в помине не было. Интересно, что повлияло на его настрой? – У меня никогда не было друзей, и я не собираюсь ими обзаводиться, – равнодушно пожала я плечами. Он сдержал рвущийся наружу порыв удивления и быстро сменил тему: – Смотри, какое уютное кафе! Хочешь зайти? Ну поесть я всегда "за". Тем более на халяву и хлорка – творог, так что я кивнула, и он потащил меня в кафе. Там действительно было уютно, тихо и, слава богу, немногочисленно. Заказав по карамельному капучино и паре пирожных, мы уселись за столик. Я молча поглощала вкусняшки, в то время как Арон прожигал меня взглядом. Не выдержав, я отложила вилку и подняла на него глаза: – Ну что ты так смотришь на меня? – Я всё пытаюсь понять

тебя. Знаешь, ты вроде бы и говоришь то, что думаешь, но при этом мне кажется, что в тебе какая-то загадка, – серьёзно ответил он. Загадка? Во мне? Он начитался любовных романов или пересмотрел современные сериалы про любовь? – Нет во мне никакой загадки. Это ты придумал себе и веришь в это, как в домового, – ровным тоном ответила я. Арон аж задохнулся от возмущения. – Между прочим, не я один так считаю! Это же не я придумал, а наши предки! Значит, всё-таки что-то было! – Ладно, ладно, давай не будем об этом. Просто давай поедим. Поесть мне никто не дал, по крайней мере, спокойно. Парень решил рассказать о себе. – Знаешь, моя розочка, ты мне пока не открываешься, но я с удовольствием откроюсь тебе, – он улыбнулся и набрал в лёгкие воздух. – Итак. Я Арон Волкер. У меня большая семья, но они живут в другом городе. Здесь я один, снимаю квартиру с другом. С детства любил природу, поэтому поступил на ботаника. А ещё увлекаюсь музыкой, творчеством, верю в домовых и судьбу, иначе как объяснить, что я переехал именно в этот город, поступил именно в этот институт и встретил тебя, моя прекрасная загадка? – он взял меня за руку, закончив свою тираду. Да что ты сегодня такой самоуверенный?! Хряпнул что ли для храбрости?

Гира... Что? Я встрепенулась и посмотрела по сторонам. За соседними столиками никого не было. Арон молчал, обеспокоенно глядя на меня. Этот шёпот... из моего сна. Да нет, это просто шутки воображения или подсознания. – Лис,

все в порядке? – он сжал мою ладонь, ища в глазах ответ. – Эмм, здорово, – натягивая улыбку, кивнула я и снова принялась за еду.

– А? Да, врод...

Фразу оборвал предательский звук – со звоном рухнула солонка, стоявшая на столике, и облако соли рассыпалось по столешнице. Мы переглянулись, будто сговорившись, и опустили взгляды. В рассыпанной соли, словно невидимый художник водил пальцем, начали проступать линии. Сначала хаотичные, они постепенно складывались в букву...

Г...

И...

Р...

На этом все замерло. Тишина повисла в воздухе, нарушаемая лишь тихим тиканьем часов. Даже я была ошеломлена этим необъяснимым знамением. Гира... – мысленно закончила я слово, начертанное солью. Абсурд. Логика капитулировала, а разум отказывался искать объяснения.

Арон первым вырвался из оцепенения. Схватив телефон, он сделал несколько быстрых снимков, а затем, словно преступник, заматающий следы, одним движением руки стер буквы с поверхности стола. Торжествующий взгляд обжег меня:

– Ну и как ты это объяснишь? Ветер надул? Магнитные бури?

Прищурившись, он ждал моей реакции. Ни тени испуга,

лишь азарт и неподдельный интерес светились в его глазах.

– Да это не домовой. Это что-то круче. Может, полтергейст или ангел-хранитель пытается что-то сказать, – деловито рассуждал он уже на улице, когда мы вышли из кафе.

Я молчала. В голове роились мысли, словно потревоженный улей. Слишком много совпадений, которые даже я уже не могла отрицать, но принять и осмыслить это отказывался мой упрямый мозг. Особенно сны... Они стали посещать меня вскоре после восемнадцатилетия, но я упорно гнала их прочь, не желая заострять внимание. Если об этом узнает Арон, мне конец. Под его непрекращающуюся болтовню мы дошли до моего дома. Я достала ключи, но заметила, что Арон замер в ожидании. – Ты... что-то хочешь сказать? – Нет, просто жду, когда ты откроешь дверь, – ответил он так буднично, будто мы прожили вместе целую вечность. – Зачем? – я недоуменно посмотрела на него. – Ну, в смысле... Я с тобой. Вокруг тебя такая мистика творится, и ты думаешь, я оставлю тебя одну? Твою мать... – Арон, давай без героизма, ладно? Я гостей не жду, и со мной все в порядке, – как можно спокойнее ответила я и, не дожидаясь его возражений, юркнула в подъезд. Уже в квартире, когда я поднялась на свой этаж и открыла дверь, телефон пикинул, оповещая о новом сообщении: "Будь осторожна, моя птичка. Если что, звони сразу, в любое время дня и ночи. Сладких снов. Твой А". Твой А? Стильно, модно, молодежно... Юпитер, домашние дела, учеба. Никаких полтергейстов и прочих странных

явлений за оставшийся вечер. Я сохранила доклад на флешку, убедилась, что все задания на завтра выполнены, чмокнула кота в макушку и пошла в душ. В ванной быстро стало жарко и влажно. Про таких, как я, говорят: в кипятке моются или в котле в аду будет джакузи. Закончив водные процедуры и вытираясь полотенцем, я повернулась к зеркалу. На запотевшей поверхности красовалась надпись: "Гира всп". Честно говоря, я не то чтобы удивилась или испугалась, скорее почувствовала раздражение. Неужели нельзя сразу написать всю фразу и дело с концом? Откуда мне знать, что такое "всп" и кто такая Гира? Решительно стерев непонятную мазню и переодевшись, я наконец-то легла в кровать. Так, по порядку: сны, голос и явления, выходящие за рамки моего понимания. Я уставилась в потолок. И что все это значит? Если отбросить логику и здравый смысл, то кто-то явно пытается связаться со мной. Может, этот кто-то хочет, чтобы я связалась с Гирой? Что это за имя вообще? Никогда о таком не слышала. А может, это и не имя вовсе? Хотя больше похоже на имя... Черт, ну и что к чему? Гира... Я резко села на кровати. Снова этот голос. Но вокруг никого. Тишина. Вдруг Юпитер, до этого мирно посапывавший рядом, вскочил. Выгнул спину дугой, шерсть встала дыбом, и он злобно зарычал и зашипел.

Я посмотрела в том направлении, куда был устремлен его гневный взгляд, и заметила лишь слабое свечение. Мерцающий маленький шар, повисев немного в воздухе, растворил-

ся, словно его и не было.

А вот это уже было настолько странно, что я почувствовала... нет, не страх, а тревогу и беспокойство. Доселе незнакомые мне чувства. Что со мной происходит? Что вообще происходит вокруг меня?..

Глава 4: Призрак из прошлого

Следующие два дня протекли на удивление спокойно. Почти. Арон неотступно следовал за мной тенью – перед парами, после, во время... Признаться, я начала привыкать к его навязчивому присутствию. Слава богу, словесные намёки на отношения прекратились, но ухаживания продолжались с прежним энтузиазмом. Что ж, пусть развлекается, если ему так хочется. И, конечно же, он продолжал строить свои безумные теории о происходящем вокруг меня, доходя до инопланетных заговоров. Уверена, моё лицо в эти моменты было бесценно.

После странного свечения ничего не случилось, разве что Юпитер порой подолгу застывал, устремив взгляд в тот самый угол. Я решила отбросить эти мысли. У меня дела поважнее – учёба. Тем более, всё стихло.

Кстати, Арон оказался на редкость умным, несмотря на свою веру во всякую чертовщину. Если отбросить его приторные умиления, от которых порой подташнивало, общаться с ним было даже интересно. Иногда мы вместе выполняли задания на парах.

Но был один огромный, просто-таки гигантский минус. Одногоруппники. В коллективе, как водится, образовались мини-группки. Самой шумной и раздражающей была стая гиен под предводительством некой Виоллы. Ума не приложу,

как её занесло в наш вуз, но девушка была глупа как пробка. Зато выглядела как дорогая кукла и одевалась как шлюха. Впрочем, это её дело. Мне было бы плевать, если бы эта особа не положила глаз на Арона. И я вовсе не ревную, просто вынуждена постоянно наблюдать эти до тошноты приторные сценки, когда она пытается вызвать хоть какую-то реакцию у моего соседа.

Но парень совершенно не обращал на неё внимания, отделиваясь дежурными фразами, что бесило её до чёртиков.

Пару раз она пыталась задеть меня едкими комментариями по поводу моих волос, но мне было всё равно. Да, мои чёрные волосы с белыми прядями привлекали внимание, но, как говорится, дурак не заметит, а умный промолчит.

Поняв, что это бесполезно, и, видимо, решив, что у нас с Ароном нечто вроде невозможной любви, она бросила все силы на то, чтобы его отбить.

Она напоминала мне комара, жужжащего над ухом – неприятно, но терпимо.

Перед последней парой в пятницу эта самая Виолла вышла к доске.

– Мои любимые одnogруппники, – пропела она слащавым голосом, – поздравляю всех с окончанием первой учебной недели и приглашаю в клуб за мой счёт!

Все весело зашумели, парни одобрительно засвистели.

– Арон, обязательно приходи, – выпятив грудь и погладив его по руке, промурлыкала она. Сейчас вырвет, несите паке-

тик. Меня она одарила презрительным взглядом.

Было бы смешно, если бы не было так грустно от того, что такие люди вообще существуют.

После пары, когда Арон уже привычно взял меня за руку и повёл из института, он решил обсудить этот момент:

– Я знаю ответ, но всё же спрошу, ты пойдёшь?

– Конечно, нет. А ты?

– Если ты не пойдёшь, то и я не пойду. Что мне там делать без тебя? – Он крепче сжал мою руку.

– Пить, веселиться? – Я усмехнулась. – Что обычно делают парни в твоём возрасте?

– Не хочу я без тебя, – серьёзно ответил Арон. – И вообще, у нас столько дел на эти выходные!

Ладно, я уже не удивляюсь его наглости, даже стало любопытно.

– У нас? Планы? – Я усмехнулась.

– Да-да, у нас планы. Да ещё какие! Ты не представляешь, что я придумал! – Воодушевлённо воскликнул он.

– Тормози, тормози. Мне вообще-то к родителям нужно съездить, – слегка улыбнувшись, осадила я его.

– Отлично! Съездим к родителям и будем воплощать наши планы в жизнь!

Я аж остановилась. Нет, вот сейчас я охренела, а не удивилась.

– Тебе не кажется, что ты... ну... берега попутал? – Я раздражённо повела плечом.

– Розочка моя, не сердись. Ничего плохого, что я познакомлюсь с твоими родителями. В конце концов, мы друзья. Даже если я хочу тебя, – с мягкой улыбкой он нежно коснулся моей щеки. Я готова была сломать ему эту руку.

Точно! Ничего плохого! Это идеальный план. Во-первых, родители перестанут волноваться и закидывать меня вопросами, во-вторых, вся мамина любовь теперь разделится на двоих, и мне можно будет дышать спокойнее. У дочки появился парень! В кои-то веки! Родители, конечно, тактичные люди, не стали переезжать за мной из-за волнения.

Но постоянные звонки и смс отвлекают.

Я притянула Арона к себе и, заглянув в глаза, заговорщически проговорила:

– Будешь моим парнем.

Сначала его лицо вытянулось, потом покраснело, потом побелело, а потом расплылось в блаженной эйфорической улыбке.

– Малышка моя! – С этими словами он потянулся ко мне, чтобы засосать, но тут же был остановлен моей рукой.

– Для родителей. Ты будешь моим парнем для родителей, чтобы они меньше волновались за меня.

Улыбка с его лица исчезла, но тут же появилась вновь.

– В любом случае, это значит, что я буду ближе к тебе, моя несравненная богиня, – он галантно поцеловал мою руку.

Дойдя до дома и выслушав очередную порцию приторных комплиментов, я наконец-то смогла зайти в подъезд.

Войдя в квартиру, я почувствовала что-то неладное. Юпитер не встречал меня. Разувшись и пройдя в комнату, я застыла как вкопанная. Все вещи разбросаны, всё с полок валялось на полу, абсолютно все ящики раскрыты. Первая мысль – ограбление. Стоп, дверь была закрыта на ключ. А кот? Я бросилась искать Юпитера. Он обнаружился быстро. Сидя под ванной с безумными глазами, он сначала зашипел на меня и только через несколько секунд узнал и выскочил ко мне. Я прижала его к себе и вернулась в комнату.

Мы вдвоём с Юпитером стояли посреди хаоса, и я совершенно не понимала, что произошло.

Гира...

Опять! Тот голос! Нет, это уже невыносимо!

– Кто ты?! Что тебе нужно?! – Крикнула я раздражённо.

Тишина.

– Покажись, или я... – А что я, собственно, сделаю? Да что угодно, лишь бы это закончилось.

Юпитер зашипел и рванул из моих рук под кровать, оставляя алые царапины на руке и плече.

Передо мной снова появилось то свечение. Но на этот раз оно становилось ярче и постепенно приобрело, хоть и размытую, но форму человека.

Тут я не охренела. Тут я охуела.

Мужчина лет тридцати. Бледный. Резкие, острые черты лица. Глаза пустые, но взгляд осмысленный. Он смотрел прямо на меня. Странная одежда, непонятного цвета, что-то

вроде плаща и костюма под ним. И... рана. Прямо в сердце. Из которой сочилась золотистая кровь, но не капала на пол, а как будто исчезала, не долетая до пола.

Он шевелил губами, но звука не было.

Я не могла пошевелиться. Но не потому, что мне было страшно. Во-первых, он показался мне смутно знакомым, а во-вторых, у меня появилось желание помочь ему и защитить, но я не знала как. Бессилие и непонимание сковали меня.

Гира... Вспомни... – наконец смог сказать мужчина и растворился в воздухе.

Глава 5: Тайна в глазах Алиссии

POV. Арон

Когда дверь подъезда закрылась за Алиссией, я ещё несколько секунд просто стоял тупо глядя вперед. Очнувшись я быстро накатал ей смс и медленно побрел в сторону своего дома.

Черт возьми, ну и что я наговорил? Зачем я напросился к её родителям? Моя чёртова импульсивность, чтоб её... Сколько раз говорил себе, сначала думай Арон, потом делай и говори.

Эх, слова не вернёшь. А теперь ещё в её прекрасной голове созрел план и мне придётся притворяться её парнем. Я не против, конечно же, но это не то, что я хотел....

Она такая.... Она просто прекрасна. Её ледяное спокойствие, прямолинейность, острый язык и потрясающий ум просто сводят меня с ума. Она такая сильная и независимая, но все равно хочется обнять её и защитить от всего на свете. И кажется, она даже начала привыкать ко мне.

Не хочу на неё давить. Нельзя с ней так. Алиссия словно дикая кошка, её доверие можно завоевать только временем и поступками.

Я невольно поежился, вспоминая как Виолла прикасалась ко мне. Эта змея дважды пыталась ужалить Алиссию, и если бы не её поцифизм, я бы точно не сдержался. Не в моих

принципах вмешиваться в женские баталии, но если бы Виолла испортила настроение Алиссии, клянусь, я бы закатал её накаченные пельмени.

Мои размышления прервал телефон, завибрировавший в кармане. Алиссия. Стоп, она звонит мне!? Сама!? Мгновенно я ответил на звонок

– Уже соскучилась по мне, моя принцесса? – черт, ну опять я несу бред.

– Арон... Ты нужен мне..

Моё сердце заколотилось где-то в горле. Во первых её голос, он был с неестественной для неё надломленностью, словно случилась трагедия. От её поцифизма и спокойствия не было и следа. Во вторых эта фраза.....ох если бы она сказала это другим тоном, я бы летал на крыльях любви всю жизнь.

– Я сейчас буду – не став выяснять ничего по телефону, я рванул обратно к её дому. Домофон безмолвно пустил меня в подъезд и я практически взлетел на пятый этаж.

Дверь открыта. Ворвавшись в квартиру я был готов оторвать голову каждому, кто посмел навредить моей принцессе. Но наткнулся только на самую Алиссию и.... Господи что здесь случилось? Все разбросано, вещи раскиданы...

Она стояла растерянная посреди этого бардака и смотрела на меня. Мы знакомы неделю, но такой я не видел её ни разу. Сердце ухнуло в пятки и я не сдержавшись прижал её к себе.

– Лис, что случилось? Ты не ранена? Кто это сделал?

– Я в порядке... Не знаю кто, уже было так когда я пришла – ответила она тихим голосом, от которого у меня сжалось сердце. На всякий случай я решил проверить точно ли она не ранена и заметил яркие царапины на плече и руке. Челюсть непроизвольно сжалась – Кто это сделал?

– Все... нормально, это просто Юпитер поцарапал – глядя куда-то в угол ответила она.

Я проследил за её взглядом, но ничего не увидел. Мягко взяв её лицо в руки я посмотрел ей в глаза – Лис, смотри на меня. С тобой точно все в порядке? Сделать тебе чай? Есть с ромашкой? Или кофе? – кажется я задаю слишком много вопросов, черт.

Она отрицательно помотала головой. Непонятно на что она ответила, но наверное на последние вопросы. Я усадил её на кровать и опустившись на корточки взял её руки в свои. Алиссия молчала. Видимо у неё шок, от этого и такой ступор.

– Лис, – я мягко погладил её руку большим пальцем. Очнувшись словно из транса она перевела взгляд на меня. В её глазах не было страха, но была какая-то растерянность, как будто она выпала из реальности. Нет, не смогу, я не смогу оставить её в таком состоянии. Мягко потянув её за руки я повёл её на кухню и усадил на стул. Включив чайник и найдя в шкафчике чёрный чай с бергамотом заварил его. Она молча вцепилась в кружку. Не пила. Просто держала. Её не трясло, она не дрожала. Просто ступор.

– Я сейчас вернусь, – тихо, чтобы не напугать сказал я и поцеловал в лоб. Порыв. Но я не мог его удержать. Сейчас мне хотелось просто прижать её к себе и не выпускать.

Я вернулся в коридор, проверил замки. Странно, если бы это было ограбление, замки были бы взломаны. Закрыв дверь, я вернулся в комнату где произошёл апокалипсис. Мысли в моей голове слились в один сумбурный поток. Но что терзало меня сильнее всего, так это то, что она была словно другим человеком. Повторюсь, мы знакомы неделю, но...тогда что это было? Её маска? Или действительно случилось что-то из ряда вон выходящее? Потому что когда в кафе полтергейст или возможно что-то другое сверхъестественное существо писало на соли, она только слегка удивилась. Признаюсь в тот момент, мне хотелось схватить её за руку и убежать. Настолько мне стало страшно от этого совершенно необъяснимого явления. Но я сдержался. Я же все таки мужчина, не могу показать страх перед Алисией.

Оглядевшись я заметил чёрный хвост, торчащий из под кровати. Юпитер. Достав кота, который находился в таком же состоянии, как и его хозяйка, я осторожно положил его на кровать и почесал за ухом. Да что черт возьми здесь случилось? Если это не ограбление, значит опять сверхъестественное. Значит Алисия что-то видела и не говорит. Но что она могла увидеть такого, что даже её ввело в такой ступор?

Когда я вернулся на кухню, моя девочка так и сидела, держа в руках кружку....

– Лис? Хочешь прилечь? – я мягко взял её за плечо.

Она вынырнула из своих мыслей и просто кивнула.

Когда она легла, я не думая ни секунды лёг рядом. Крепко обняв и прижав её к себе, я спрятал её лицо в своей груди. Я отчаянно хотел помочь. Но не знал как. Может хотя бы объятия смогут помочь ей? Я хочу чтобы она знала, что не одна. Я рядом. Всегда.

Глава 6: Чипсы, родители и призрак: идеальные выходные?

Не помню, как вчера заснула. И до сих пор думаю, что всё вчерашнее – просто сон. Но руки Арона, прижимающие меня к нему, говорили об обратном.

Я лежала не шевелясь. Вчера я впервые испытала сильные эмоции. За всю свою жизнь. Это было очень странно и неприятно. Впервые я была растерянна и загнана в тупик.

Каким существом был этот мужчина? Почему назвал меня Гирой? Что я должна вспомнить?

Мой мозг отказывался даже думать об этом абсурде.

Нужно вставать. Хотя... почему-то в объятиях Арона было спокойно...

Я открыла глаза. Его лицо так близко, что можно сосчитать ресницы. Длинные, пушистые, цвета воронова крыла – предмет зависти любой девицы. Полные, чувственные губы. Родинки-искры, рассыпанные по щеке. Широкие, густые брови, словно крылья ласточки, взметнулись над переносицей... Идеальный прямой нос. Не могу не признать, он красив. Даже... в моем вкусе.

Стоп. Хватит. Нужно вставать.

Я осторожно выскользнула из его хватки. Вроде не разбудила.

Нужно подумать. Мне нужно подумать. Впервые я не знаю, что делать и как объяснить это. И ещё Арон. Рассказать ему всё или молчать? Он же будет допытываться до меня. Может быть... Стоит рассказать? Если он верит в это, значит, знает больше меня. Может, он сможет объяснить это. Хотя как это объяснить...

Я стояла в ванной, облокотившись на раковину. Капли холодной воды стекали по моему лицу, возвращая в реальность. Так лучше. Чуть-чуть.

– Лис? – послышался за спиной его голос, – ты в порядке?

Арон стоял в дверях, с тревогой глядя на меня. Кудрявые пряди цвета карамели непокорно вились вокруг его головы. Почему-то раньше я не замечала этого приятного оттенка его волос...

– Доброе утро. Да, я... Спасибо, что вчера пришел.

Он подошел ко мне и обнял. Наглость. Но я почему-то больше не возражала.

После того как как я все-таки ему всё рассказала, Арон долго ходил молча по комнате из угла в угол, так что в разбросанных вещах образовалась тропинка. Я тоже молчала, сидя на кровати и обнимая Юпитера.

– Я знал, – внезапно остановился и воскликнул он так, что мы с Юпитером невольно вздрогнули, – я знал, что не всё чисто. Это неуспокоенная душа. Он хочет, чтобы ты нашла его убийцу и что-то вспомнила. И еще золотистая кровь, никогда не слышал о таком...

– Тогда почему он назвал меня Гирой? – задала я вполне логичный вопрос.

– Возможно, ты похожа на неё. Ты говоришь, он был странно одет? Может быть, он даже не из нашего века, – задумчиво ответил Арон.

– Ммм, здорово. И где мне искать его убийцу, если, возможно, прошла целая вечность? – я тряхнула головой, словно это помогло бы мне выкинуть эту информацию из своей головы.

– Не знаю, тебе нужно дождаться, когда он снова придёт, – Арон серьёзно посмотрел на меня.

– Испечь каравай и раскатать красную дорожку? – я закатила глаза. Господи, это звучит смешно, нелогично и абсурдно.

– Лис, без сарказма. Я серьезно. Если душа не успокоится, она со временем превратится в злобного духа. Это во-первых. А во-вторых, он от тебя не отстанет, – Арон, наконец, опустился рядом со мной.

– Но, следуя твоему предположению, этой душе уже сотня лет. Почему он не стал злым духом до сих пор? – второй логичный вопрос.

– Ну, души не сразу же становятся злыми. Две-три сотни лет они бродят по земле. И к тому же, возможно, он нашёл тебя, и у него появилась надежда на отомщение. – Арон задумчиво почесал нос.

Я посмотрела на бардак у нас под ногами. Да уж, смешно.

Просить отомстить за тебя и делать такую подлянку. Нелогичная душа. Что я несу? Какой же абсурд.

Телефонная трель вырвала меня из раздумий. Родители. О боже мой.

– Мам, пап, привет.

– Алиссия-Одетта Миллер, почему ты не позвонила вчера? – строгий и обеспокоенный голос отца звучал в трубке.

Твою мать...

– Дочка, мы же волнуемся, – уже мягко сказал мать.

– Простите, я вчера пришла и заснула после долгого дня. – ну да, идеальное оправдание. Нужно срочно перевести тему. – Кстати, если вы не против, я бы хотела познакомить вас завтра со своим парнем.

Визг матери больно ударил по барабанной перепонке.

– Малышка, доченька, ну конечно, приходите, мы накроем стол, да, отец? Ой, а вечером или утром? А что он любит кушать? Хотя ладно, я приготовлю все. Так мы тебя любим, все нам некогда.

Мама сбросила вызов, а я с облегчением вздохнула. Пусть теперь завтра отдувается Арон. Справедливо? Нет. Умно? Ну сомнительно. А впрочем, мне все равно.

Арон сидел бледный, как полотно. Мне даже стало его немного жаль, хотя вчера он сам напросился.

– Ладно, ещё раз спасибо тебе, что пришёл вчера. А сейчас прости, мне нужно привести в порядок мысли и квартиру. – попыталась я выпроводить его из дома.

– Давай я помогу, вдвоем веселее. – отмерев, парень с надеждой посмотрел на меня.

Ну конечно, я так и знала. Что же, ладно. Он прав, только не веселее, а быстрее.

Около трех часов мы убрали последствия визита, как называл ее Арон, заблудшей души. Неустанно рассуждая на эту тему и не забывая неловко флиртовать со мной, парень помогал расставлять мне книги на верхних полках, ведь он был выше меня на добрых 15-20 сантиметров, если я не ошибаюсь, складывать вещи в шкаф и убирать осколки. Юпитер, уже привыкший к Арону, лениво лежал на кровати и подсматривал за нами одним глазом. Я думаю, он просто сравнил вчерашнее существо и Арона, и решил, что Арон все-таки лучше. Честно говоря, и я так считаю.

За всеми делами и разговорами мы не заметили, как начало вечереть.

– Арон, тебе пора. Спасибо, конечно, за все, но у меня еще куча своих дел. – я предприняла вторую попытку за день выпроводить его, надеясь, что она увенчается успехом.

– Ты уверена? Не хочешь, чтобы я остался, вдруг душа вернётся, а ты снова одна. – попытался меня уговорить парень.

– Я взрослая девочка, я справлюсь. Тем более завтра мы идем к моим родителям, так что подготовься. – сказала я как отрезала. Он тяжело вздохнул, но настаивать не стал. Почесав Юпитера за бок и обняв меня, он обулся, но замешкался

у двери.

– Лис, пожалуйста, если что-то случится, опять так же звони мне. Хорошо?

– Хорошо, иди уже. Завтра будь у меня к 4 часам дня. – успокоила я его и наконец-то выпроводила. Да, я определённо начинаю к нему привыкать. А вот к непонятными заблудшим душам в моей жизни нет. Хотя сегодня вроде бы все тихо и спокойно. Хотя еще рано ставить точку в этом.

Закончив со своими рутинными делами, я решила сходить в магазин. Почему-то захотелось острого и сладкого. Наверное, "эти дни" скоро.

Бродя мимо полок с едой, я не могла перестать думать о том, что произошло. Ну конечно, о таком ведь не забудешь. Взгляд зацепился за пачку чипсов фирмы, которую я всегда беру. Но моего любимого вкуса не было. Я вздохнула и решила взять другой. Набрав нужного и ненужного, как обычно это происходит, я оплатила все и вернулась домой.

Юпитер уже истошно мяукал, выпрашивая хоть что-нибудь из человеческих вкусняшек.

– Обойдётся, я еще не забыла, как ты вина наакался. Могут дать только это. – строго сказала я и открыла ему кошачью колбаску. Кот с довольной мордой взял угощение и наконец-то замолчал.

Разбирая пакет, я машинально сунула пачку чипсов в ящик для вкусняшек. Но потом я зависла. Снова открыв ящик, я увидела чипсы со своим любимым вкусом. Розовая

пачка с крабом. Но я точно помню, что брала зелёную с луком. Что за... Так, этому есть логическое объяснение? Есть. Возможно, на кассе я не заметила и взяла пачку другого покупателя, который забрал последнюю упаковку с моим любимым вкусом. Логично? Да. Возможно? Маловероятно, но да. Ладно, не буду заикливаться. И так голова болит.

Мысленно обдумывая, как примерно завтра может пройти знакомство и как это будет выглядеть, я не заметила, как погрузилась в сон.

– Гира... Вспомни. Прошу, вспомни нас. Гира...

Я резко открыла глаза. Опять он. Та душа. Опять зовёт меня. Чего ты хочешь от меня? Кого я должна вспомнить?

Глава 7: Фермер в бабочке: Как произвести впечатление на родителей и не потерять сознание

Утром я еще долго лежала в кровати. Слушая урчание Юпитера, я пыталась выстроить логическую последовательность своих действий. Арон прав, эта душа не отстанет от меня. И плюс я получила новую информацию. Нас, вспомни нас. Почему вспомни? И кого нас? Так много вопросов и мало ответов. Стоп... Кровь. У него была золотистая кровь. Это, возможно, ключ к ответу, кто он такой, или, по крайней мере, кем он был. Я полезла в интернет. Добрых 40 минут я лазила по просторам всемирной паутины, но кроме каких-то выдуманных глупых мифов ничего не нашла. Так, и что мне делать? В интернете нет ничего правдоподобного. Похоже, единственное, что мне остаётся, это ждать, когда душа снова придёт, и выяснить, что он имел ввиду. Время шло, и нужно было вставать и собираться. Скоро придет Арон, и мы будем играть счастливую новоиспечённую пару. Когда я открыла ему дверь, моя челюсть отвисла. Он был одет в официальный костюм черного цвета с... бабочкой? Серьёзно? – Арон, ты..... -Красавчик? Я знаю. – Он счастливо улыбался, но было видно, что нервничает. – Я не об этом. Ты куда так вырядился? Мы идём на ужин, а не на кинофестиваль. – Лис, я дол-

жен произнести неизгладимое впечатление на твоих родителей. — С серьёзным лицом ответил парень. — Эмм, окей. Я готова, так что идем. — Я уже хочу видеть, как он будет производить впечатление на моих родителей. Будет забавно. Когда мы вышли из подъезда, он уверенно потянул меня к какой-то машине. — Это что? У тебя есть машина? — Я рассматривала черную иномарку. — Нет, у друга взял. Я же говорю, должен произвести впечатление. — Галантно открывая передо мной дверь, ответил Арон. До моих родителей нужно было ехать около часа. В другой конец города. Во время поездки я кратко проинформировала Арона о родителях, а также мы придумали легенду о наших отношениях. Что ж, думаю, мы готовы. Дверь нам открыла мама. Не передать словами ее выражение лица, когда она увидела высокого и делового Арона, который светился изнутри. Забыв про меня, она бросилась обнимать и целовать в щёки парня. — Ох, ты не представляешь, как мы счастливы познакомиться. Я Ванесса, но ты можешь звать меня мамой. — Счастливо хихикая, она утащила его с собой в комнату. Я осталась на пороге одна и, честно говоря, была не удивлена. Закрыв дверь, я пошла за ними. Посреди комнаты стоял стол, который ломился от шикарных блюд. О да, это я люблю. Мама уже обхаживала Арона, накладывая ему еду, а папа хмуро смотрел на него. Ага, понятно. Мама счастлива, а папа переживает за единственную дочь. Обняв отца, я спокойно села за стол и принялась вкусно кушать, совершенно не обращая внимания на то, как

Арон отбивает натиск моих родителей. – Арон, а скажи, а как вы познакомились? Наверняка очень романтично, да! – проникновенно спросила мать, подкладывая ему мясо. – Да, миссис Ванесса, вы правы. Это было очень романтично. Мы столкнулись в коридоре института, и все конспекты полетели на пол. А когда мы наклонились поднять их одновременно, то наши взгляды встретились, и я понял, что пропал. – Проворковал Арон, беря меня за руку и глядя на меня с такой нежностью, что мне стало не по себе. – О Господи, как в романтических фильмах, это так мило. Так зарождается настоящая любовь, – смахивая слезу, прокомментировала мама. Кажется, меня начинает подташнивать. – Арон, а скажи, ты серьёзно настроен к моей дочери? Надеюсь, ты понимаешь, что если ты её обидишь, я в стороне не останусь. – Менее дружелюбно... Ладно, совсем недружелюбно спросил отец, сверля его взглядом. – Я всё понимаю, мистер Джексон, я настроен более чем серьёзно к Алиссии. Сам никогда не обижу и никому не позволю. – Даже тональность голоса Арона поменялась. Я ещё не слышала от него такой твердости и решимости. Видимо, отца удовлетворил этот ответ, и он даже выдавил из себя подобие улыбки. Мама поплыла от ответа Арона и подложила ему ещё салата. Моего любимого салата... Обидно? Да. Справедливо? Вообще нет. И главное, он уплетает этот салат за обе щёки. Хммм, сейчас решим проблему. Я положила свою руку ему на колено под столом. Арон дёрнулся, но быстро успокоился, чтобы сохранить лицо перед

моими родителями. Медленно, но верно я начала вести руку вверх. Когда до паха осталось несколько сантиметров, я перескочила рукой это расстояние и сжала его член. Не сильно, все-таки мужское достоинство. Арон, вообще не ожидавший от меня такое сейчас в принципе, да ещё и в узком «семейном» кругу, дёрнулся, резко вдохнул и закашлялся. Пока отец и мать пытались ему помочь, я втихую подвинула его тарелку с моим салатом и спокойно уплетала вкусняшку. Прости, Арон, но салат важнее. Когда мы переместились в гостиную для чаепития и десерта, Арон благополучно сел подальше от меня, от чего я не сдержала улыбку. – Арон, ты говорил, что твои родители живут в другом городе? А чем они занимаются? – Подкладывая кусочек торта, поинтересовалась мама. – О, мои родители фермеры, миссис Ванесса, – улыбаясь во все 32, ответил он, – у нашей семьи небольшая ферма. А так как семья большая, то мы там и хозяйева, и работники. Мама заливисто рассмеялась. Кажется, она переигрывает. – Получается, ты пошёл на ботанику, потому что с детства на «ты» с природой? – уточнил отец. – Да, именно так. Я вырос на ферме и, конечно, помогал родителям. Так же как 3 моих брата и сестра, – кивнул Арон. – Пять детей! Боже мой! Ваша мама героиня, – всплеснула руками мама. Арон смущённо улыбнулся и откусил кусочек торта. Когда за окном уже потемнело, мы наконец-то начали собираться на выход. Мама задержала меня на кухне, когда я помогала ей относить посуду. – Алиссия, детка, я тебя умоляю, как мать,

не будь ты с ним такой чёрствой, как со всеми обычно. Арон потрясающий мальчик. Он так тебе подходит, вы так гармонично смотрите вместе. А главное, он таааак смотрит на тебя. Даже твой отец так не смотрел на меня в наши лучшие годы, – шептала она мне, словно молила. – Хорошо, хорошо, мама, не волнуйся, – успокоила я ее. Тепло попрощавшись, мы наконец-то вышли из квартиры. Арон молчал. Но когда мы вышли из подъезда, он схватил меня за руку и прижал к себе. – Что ты там творила, Лис?! Ты хоть понимаешь, что я испытывал в этот момент? Зачем ты сделала это? Оу, какие мы стали дерзкие. – Ты ел мой любимый салат, – равнодушно ответила я. Не ну а я что? Кажется, его ввело это в ступор. Он завис на несколько секунд, а потом громко рассмеялся. Что ж, раз он нашёл эту ситуацию забавной, то отлично. – Ты... Ты просто невероятна. Чертовски красива и охренеть как изобретательна, – успокоившись, сказал Арон. – Да, я знаю, – я пожала плечами и слегка улыбнулась. Он снова прижал меня к себе. Его горячее дыхание обдало мое ухо. – Но не делай так больше, пожалуйста. Ты же знаешь, как я хочу тебя. И не представляешь, сколько мне нужно самообладания и силы воли, чтобы держать себя в руках рядом с тобой. По моей коже пробежали мурашки. У меня? Мурашки? От него? Быть не может. Я не испытывала ничего подобного никогда. – Ладно, прости, – я быстро отстранилась. Не хватало еще, чтобы он видел, что со мной происходит. А что со мной происходит? Я и сама не знаю, честно говоря. –

Поехали, отвезу тебя домой, моя принцесса, – открывая мне дверь, сказал Арон. Ехали мы молча. Каждый думал о своём. Только изредка он бросал на меня взгляды. Когда мы подошли к подъезду, он забрал у меня ключи и начал сам открывать дверь. – Я пойду первый. Проверю, все ли нормально. Держись за мной, – объяснил он мне, видя мой охреневший взгляд. Это что за мачо-о-о-о. Это что такое. Ну мужик, мужик. Нет слов. В квартире, как всегда, встречал Юпитер. Было тихо и спокойно. Арон прошёлся по комнатам, пока я ждала в коридоре. – Все нормально, ничего сверхъестественного не замечено, – улыбнулся Арон, подходя ко мне. В этот момент Юпитер зарычал и рванул куда-то в глубь квартиры. Мы резко обернулись, как тут перед нашими глазами снова появилось свечение. В этот раз оно приняло форму человека гораздо быстрее и четче. Это был тот же мужчина. Та же до сих пор кровоточащая рана. Он снова смотрел прямо на меня.

Бац, и Арон уже лежал в обмороке в коридоре. Мачо, блин.....

Глава 8: Гира, Гидроны и армагеддон в отдельно взятой квартире

Супер. Юпитер свалил в закат, а Арон валяется в обмороке на полу. Я и эта душа снова один на один.

– Кто вы? Кого мне нужно вспомнить? – я не стала тянуть и начала разговор. Мы же, можно сказать, друзья. Сколько он звал меня во снах, и видимся не в первый раз, а аж во второй. Да и ступор мой прошёл после первой встречи и не вернулся. Ну, абсурд же, да?

Свечение мужчины дрожало, как будто ему было трудно находиться здесь. Его губы шевелились, но звука опять не было. Внезапно он метнулся ко мне, схватил за руки и наконец заговорил:

– Гира, у меня мало времени. Послушай. Вспомни себя, вспомни наших. Выпусти свою силу.

Его форма начала расплываться.

– Вспомни Гидронов, – это всё, что он успел сказать, перед тем как раствориться в воздухе.

Если бы я была не я, клянусь, я бы уже лежала в обмороке рядышком с Ароном. Но я – это я, так что, прости, парень, полежи-ка ты пока один.

Я села на пуфик, сплела руки в замок и оперлась подбо-

родком. Что мы имеем? Гира, Гидроны, наши, и это всё надо вспомнить. Как вспомнить то, о чём ты в принципе не знаешь? Я и этот мужчина связаны. Это факт. Но как и чем – я понятия не имею. Как сделать так, чтобы он мог находиться дольше в этом пространстве? Без вот этих вот недомолвок и загадок. Если честно, начинает раздражать. Ну скажи же ты сразу самую суть. Ну, твою-то мать, а...

Арон зашевелился, медленно сел на полу и уставился на меня.

– Доброе утро, принцесса, – я усмехнулась. Не, ну а что он в самом деле.

– Лис... Я... Я, ты, Лис, ты. – Он вскочил на ноги и тут же оказался возле меня. – Ты не ранена? Что он сделал? Что сказал? – Господи, сколько вопросов за одну секунду.

– Я в порядке, он ничего не сделал, сказал новую информацию.

Арон снова плюхнулся на пол и потёр лицо ладонями.

– Это пиздец, – констатировал парень.

Ну... Краткость – сестра таланта. Да и в целом, я согласна с ним.

– Прости меня, – вдруг тихо сказал он.

– Что? За что?

– За обморок. Что не смог защитить тебя. За то, что испугался...

О нет. Нет-нет-нет. Как бы я к нему ни относилась и каким бы сухарём я ни была, я не позволю ему корить себя за

естественную для человека реакцию.

Я села рядом с ним на корточки и взяла его руки в свои.

– Арон, посмотри на меня. Тебе не за что извиняться. Это нормально и естественно.

Он слегка улыбнулся и прижался губами к моей руке.

– Спасибо, Лис, но не нужно. Правда. Я не смог. И это правда.

– Хорошо, и что бы ты сделал, м?

– Не знаю, хоть что-то, а вместо этого просто потерял сознание.

– Арон, всё нормально. Слышишь? Это нормально. Ты ещё молодец, перед обмороком продержался несколько секунд, – я улыбнулась.

Глядя на меня, Арон не смог сдержать улыбку.

– Хорошо, давай не будем об этом, лучше расскажи мне всё, что я пропустил, пока... так скажем, перезагружался.

Время уже стукнуло за полночь. Мы лежали на кровати, Арон перебирал мои волосы, задумчиво глядя в потолок.

– Всё-таки я не понимаю, значит, вся наша теория о душе, которая хочет отмщения, вообще не в яблочко?

– Ну, видимо, да, – отозвалась я, почёсывая уже успокоившегося Юпитера. – Это вообще не душа. Это что-то... Даже не знаю, как объяснить. Что-то аморфное, но при этом я чётко ощущала его руки на своих.

– И какие выводы мы можем сделать? – начал подводить итоги парень. – Кто такой этот мужчина, мы не знаем. Что за

существо – тоже. И что ты должна вспомнить, тоже не знаем. Так ещё и теперь мы не знаем, кто такие Гидроны. Ни на одном сайте и ни в одной статье, да в целом в интернете, о них нет информации.

– Да, не густо. Тогда надо идти другим путём.

– Каким? – привстал на локти от интереса Арон.

– Как вспоминают то, что глубоко забыто?

– Ну, если брать в целом, то гипноз.

– Или медитация, это же тоже своего рода гипноз, – я перевернулась на живот, залезая в интернет в телефоне.

– Ты хочешь попробовать вспомнить и начать с медитации? – уточнил Арон и тоже полез в интернет на своём телефоне.

– Ну, хотя бы попробовать.

Полазив в интернете, мы нашли тысячу и один способ медитации.

– Самое главное – дыхание. И сосредоточься, будто ты заглядываешь внутрь себя, – бегал вокруг меня Арон и давал наставления, пока я сидела на полу в позе лотоса и пыталась сосредоточиться.

Гуру хренов. – Арон, пожалуйста, сядь и замолчи.

Итак. Мне нужно сосредоточиться. Это самое нелепое, нелогичное и абсурдное, что я делала в своей жизни – вспомнить совершенно неизвестно что, по просьбе совершенно неизвестно кого. Так, ладно. Сосредоточение. Дыхание. Глубокий вдох. Долгий выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох...

– Гира, ты же знаешь, мы не можем вмешиваться в дела людей. Это запрещено нашими законами. – Этот голос... Это он!

– Да, я знаю, Энос. Но если скорректировать материю в той реальности? Хотя бы немного помочь им. В такую засуху у них просто не будет урожая. И они будут голодать, – а это... мой голос...

– Ох, сестра, ты всегда так милосердна. И я никогда не могу тебе отказать.

– Гира! Энос! Так вот вы где, – а это что за женский голос?

– Юника, сестра, что случилось? – ответил... Энос?

– Ничего, всё нормально. Просто у нас скоро совет Гидронов. Пора.

– Да, пойдём. Гира, сделаем всё после совета, хорошо?

Я открыла глаза. Моя квартира. Комната. И... Что? Опять все вещи разбросаны? И Арон с Юпитером на руках. Они оба выглядели так, как будто познали всю сущность бытия и уже смирились с этим.

– Что здесь случилось? – немного хриплым голосом спросила я.

– Да так, – уже совершенно по-философски махнул рукой Арон, – всего лишь армагеддон.

Пока я сидела с чашкой кофе в руках, Арон очень эмоционально и красочно описывал все свои чувства и эмоции в тот момент, загибая такие обороты речи, что даже я охрене-

вала.

– Мы с Юпитером кто куда. Кто в лес, кто по дрова. Все лампочки мигают, как в фильмах ужасов. Пиздец, Лис! Я думал уже хватать тебя и Юпитера и валить из квартиры куда глаза глядят. А когда начали летать вещи, я просто как ниндзя пытался пробраться среди них, чтобы спасти Юпитера, который как чёртов воздушный шарик летал под потолком, и не получить карандашом в глаз или не запутаться в проводах. Но когда ты начала светиться, как солнце, мы уже смирились. Давай ты больше не будешь медитировать, ладно? Хотя бы не в квартире. Я второй такой медитации не переживу, – выпив залпом бокал вина, Арон наконец-то закончил своё повествование и сел на другой стул.

– К черту кофе, налей мне тоже вина, – устало потирая переносицу, я отодвинула от себя чашечку кофе.

Мой рассказ под бокал вина занял всего 2 минуты.

Арон молчал, глядя на меня. Долго. Мне уже казалось, что теперь у него ступор, как был у меня. Но нет, он снова выпил залпом горячительного напитка и наконец-то заговорил:

– Ты хоть что-нибудь поняла из этого отрывка воспоминаний?

– Ну, только то, что этот Энос мой брат. И ещё есть сестра Юника. И я почему-то не Алиссия, а Гира. А кто такие Гидроны, я так и не поняла. А, ну и я так понимаю, они оба мертвы, но Энос, видимо, не до конца и пытается связаться со мной.

Это какой-то бред. Мне нужно переварить эту информацию, нужно выспаться. Сейчас я не могу нормально думать. И вино уже начало ударять в голову.

Чёрт, вещи. Опять двадцать пять. Снова нужно всё расставлять и убирать. Ну за что мне это.

Когда мы вернулись в комнату, то зависли. Все вещи на местах, как и было до медитации. Чистота и порядок, как обычно у меня в квартире.

– А знаешь, плевать. Давай спать, – абсолютно спокойно сказал Арон. Сбросив свой костюм, он в одних трусах развалился на кровати. На МОЕЙ кровати.

Я уже даже не буду комментировать то, что он практически поселился у меня за эти выходные. И эту выходку тоже не буду.

Переодевшись в пижаму, я тоже легла. Арон тут же подтянул меня к себе и обнял. Юпитер прыгнул к нам и улёгся сразу на два тела.

Семейная идиллия, не иначе.

Не хочу думать. Не могу. Я слишком устала. Моя жизнь слишком быстро начала меняться в совершенно непонятном для меня направлении.

Я поступила в институт. Встретила Арона, который охренеть как быстро, конкретно для меня, стал практически неотъемлемой частью моей жизни. Переехала от родителей и начала жить одна. Это всё обычные мирские события.

Но... Сначала эти сны. Потом голос. Эти события вокруг

меня. И наконец этот Энос.

Слишком много событий за месяц. И слишком за неделю.

Я жила спокойно и размеренно. Точно знала, чего хочу и что буду делать в той или иной ситуации. Но сейчас... Я уже не понимаю ничего. Что делать со всем этим? Куда двигаться дальше?

Юпитер уже перестал урчать, заснув. Размеренное глубокое дыхание Арона говорило о том, что он тоже уже спит. Пора и мне забыться сном. Я подумаю об этом всем завтра.

Глава 9: Поцелуй, скачок во времени и Энос просит помощи

Проснувшись я от запаха еды и звуков на кухне. Потянувшись, я встала и на цыпочках подошла к дверному проему. Там что-то тихо напевая, все в тех же самых трусах, Арон что-то готовил. Юпитер сидел на стуле и смотрел на него влюбленными глазами, от того, что получал в очередной раз, видимо, что-то вкусное из рук парня. Мне показалось это таким естественным. Таким нормальным и будничным. То ли от того, что нас с Ароном уже многое связывает, а точнее сверхъестественное сумасшествие вокруг меня. То ли от того, что я всего за неделю, настолько привыкла к нему. Не знаю. Как объяснить это чувство? Он заметил меня и смущенно улыбнулся – Доброе утро, прости, я тут похозяйничал. Решил приготовить нам завтрак. Я махнула рукой – Брось, я уже привыкла. Пахнет кстати вкусно, – добавила я уходя в ванную. Холодная вода помогла мне проснуться и немного упорядочить мысли о вчерашнем. За завтраком мы обсуждали события минувшего дня. – Я тут думал, пока готовил. Ты и есть этот Гидрон, – отложив вилку Арон посмотрел серьезно на меня. – Я думала об этом, – согласилась я, – но я совершенно не понимаю как такое возможно. – Я предлагаю самый логичный вариант, это дожидаться когда он сно-

ва вернётся и спросить напрямую. – Да как? Если он успевает сказать всего несколько фраз и исчезает? – я с досадой закинула кусочек огурца в рот.

– Знать бы, что он такое, мы могли бы придумать как его удержать, – вздохнул парень. – Слушай, – я внимательно посмотрела на Арона, – почему ты здесь со мной? В эпицентре этой чертовщины. Не то чтобы я была против, но обычно я справляюсь со всеми проблемами одна. Даже родители о многом не знают. А ты.. Ну... очень чувствительный. Арон застыл с вилкой возле рта. Он отложил столовый прибор и так же внимательно посмотрел на меня. – Честно? Я не знаю почему я здесь. Просто я чувствую, что рядом с тобой моё место. Что я должен быть здесь. Не смотря на мою "чувствительность". Это если не брать во внимание, что ты мне очень нравишься и я хочу тебя. Я кивнула. Такой ответ меня устроил. После завтрака Арон начал собираться домой. – Я очень не хочу уходить, но тебе нужно пространство от меня. И к тому же завтра понедельник. Я не смогу пойти на пары в деловом костюме. Он, уже привычно, обнял меня. Крепко. Долго. Необычно долго. Прижавшись к моему лбу своим, он нежно гладил меня по щеке. Наши дыхания смешались в одно. Я слышала его тихий шёпот, – Знай, чтобы не случилось, я всегда буду рядом. Не смотря ни на что. Даже если ты не испытываешь ко мне ничего. Даже если вокруг будет хаос и ты будешь в самом его центре. Даже если весь мир погрузится во тьму. И как бы я не хотел сейчас поцеловать

тебя, я все понимаю. До завтра, моя девочка. Я ещё долго стояла на одном месте после его ухода. Что со мной? Что это за чувство пустоты внутри? И досада? От того что не поцеловал. Что не сделал этот шаг. Он же хотел, и мог. Что его останавливает? Моя холодность и черствость. Почему я такая? Почему я так хочу этого? Потому что мне не все равно на него? Хочется побежать за ним. Но я же не такая. Я никогда не была такой. Нет-нет-нет, я не хочу так.

– Я очень не хочу уходить, но тебе нужно пространство от меня. И к тому же завтра понедельник. Я не могу пойти на пары в деловом костюме, – сказал Арон обуваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.